

Цинь Е кивнул головой. Он потихоньку собирал дань с Эльзы.

Её беспрецедентный богатый опыт станет краеугольным камнем его выживания среди великих потрясений, которые должны были обрушиться на мир смертных!

"Тогда... давай подождем". Он посмотрел в окно. Эта ночь станет временем для подготовки.

Завтра и послезавтра наступит момент, когда настоящий меч обнажит свой клинок.

И даже если сама смерть выползет из телевизора, он отпихнёт её в другую сторону!

...

День пролетел быстро. Ван Чэнхао был так напуган, что больше не осмеливался оставаться в одиночестве. Таким образом, он провел остаток дня, следуя за Цинь Е повсюду, словно был его тенью. Затем, как только закончились занятия в школе, Ван Чэнхао, не говоря ни слова, немедленно потащил Цинь Е на окраину уезда.

Погода в летний день была похожа на личико ребёнка - капризное и непредсказуемое. В течение дня небо было ясным. Но к тому времени, когда они вернулись на похоронную улицу в шесть часов, небо уже было затянуто черными тучами, с периодическими вспышками зеленых и белых молний.

Трансляции новостей, связанные с недавним всплеском паранормальной активности, только начались. Семьи запирались на засовы в своих домах. Никого не было видно на длинных, несколько безжизненных улицах. Вечерний порыв ветра смёл пачки бумажных денег с земли, разбросав их в разные стороны. У дверей каждого дома до сих пор висели бумажные талисманы. Вся похоронная улица выглядела мрачной и вымершей.

Ван Чэнхао не мог сдвинуться ни на дюйм.

Скрип... Цинь Е распахнул дверь своего маленького похоронного бюро и включил свет, только тогда Ван Чэнхао, наконец, расслабился. Цинь Е поставил свою школьную сумку и потёр руки. Затем он подтащил Ван Чэнхао к себе, посмотрел ему прямо в глаза и строго сказал: "В дальнейшем, что бы ты ни увидел, ты должен держать все в себе и никому не говорить об этом. Если ты хоть пикнешь о том, что видел сегодня...".

Он намеренно многозначительно оставил своё предложение незавершённым.

Ван Чэнхао отчаянно закивал головой. У него тоже были определенные предчувствия, что этой ночью он боялся, что увидит нечто такое, чего даже наука не сможет объяснить.

После этого Цинь Е больше не обращал на него внимания и начал заниматься приготовлениями. Эльза уже успела пообщаться с ним ранее, сообщив, что он со своей нынешней силой не сможет вызывать дух, и что ему всё ещё понадобится помощь некоторых вспомогательных предметов.

Благовония для мертвых - благовония, изготовленные из измельченного пепла костей. Это не обязательно должны были быть человеческие кости, главное, чтобы пепел был из костей.

Портрет Адских Стражей Анитьи - поскольку их роль состояла в том, чтобы сопровождать духов Инь в Ад, этот портрет, естественно, может выступить в качестве посредника и стать связью между преисподней и миром смертных. Этот вспомогательный предмет был просто необходим.

Миска риса. И не просто рис, это должен быть рис Инь, который изготавливается из клейкого риса, пропаренного, а затем высушенного в тени.

Наконец, миска с куриной кровью и пара палочек для еды, сделанных из ивового дерева.

Когда всё было подготовлено, было уже 11 часов вечера. После этого Цинь Е закрыл глаза и некоторое время отдыхал на своём стуле. Очень скоро часы пробили двенадцать.

Согласно инструкциям Эльзы, первым шагом было повесить портреты Адских Стражей по обе стороны алтаря. Когда свитки с легким шелестом развернулись, на них появились портреты Адских Стражей. Оба имели бледные лица с высунутыми на метр языками, разница была лишь в цвете одежды, один был в белой, а другой в черной.

Футляр для благовоний, необходимый предмет для официальных похорон.

На портрете черного Адского Стража были написаны два больших символа - «мир под небесами». Точно так же два больших символа содержались и на портрете белого Адского Стража - «удача с первого раза».

Сразу после этого перед футляром с благовониями помещали рис инь и втыкали в него палочки для еды из ивового дерева вертикально.

Это было равносильно мольбе к Адским Стражам Анитьи сжалиться и дать духу Инь последний шанс пообщаться со смертными.

Если бы их реакция была положительной, палочки для еды упадут.

Если нет, то палочки для еды не упадут даже после сжигания трех палочек благовоний, то считалось, что... больше неразумно пытаться призывать душу.

Иначе тот, кто попытается и дальше призывать душу, погибнет.

В конце концов, если Король Яма хочет, чтобы человек умер в полдень, никто не смеет сказать иначе.

По словам Эльзы, что, хотя Ада больше не существовало, это всё еще являлось неотъемлемой частью Небесного Дао, которое продолжает поддерживать естественный порядок вещей этого мира. В противном случае мир уже давно погрузился бы в хаос.

Цинь Е проигнорировал Ван Чэнхао. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, прежде чем из его тела начали выходить струйки энергии Инь. Как только Ван Чэнхао увидел это, он сразу же широко открыл рот, собираясь закричать, к счастью, он тут же прикрыл рот рукой, задрожал и отступил в дальний угол комнаты.

Когда энергия Инь вытекала струйками, Цинь Е уже облачился в униформу Эмиссара Ада. Он только что отказался от своей личности простого смертного и вознес молитву к небу и земле в качестве чиновника Ада.

Затем Цинь Е взял три серовато-белые палочки благовоний мертвых и зажег их, вдруг из палочек вырвалось удивительно жуткое зеленое пламя, а струйки дыма начали подниматься к потолку. Находится сейчас в этой комнате было крайне жутко.

Наконец, Цинь Е почтительно поклонился портретам Адских Стражей Аниты и прошептал согласно инструкциям Эльзы: "Этот неопытный просит наставлений. Последний Эмиссар Ада Цинь Е смиренно молится, чтобы уважаемые Стражи Аниты открыли глаза".

Сказав это, он уверенно вставил три палочки благовоний в курильницу для благовоний, а затем поместил Сферу Души, с душой Ван Цзэминя, перед миской с рисом Инь.

"В настоящее время существует дух Инь, который не рассеивается и терзает мир смертных. Поэтому я прошу небеса открыть ворота и предоставить человеку по имени Ван глоток энергии Ян. Этот скромный чиновник обещает отплатить за эту услугу".

Человек по фамилии Ван? Он имеет в виду... моего отца?

Ван Чэнхао забился в угол комнаты. Он был так напуган прямо сейчас, что не решался произнести ни слова. Он чувствовал только как холодный пот стекает по его спине.

Как раз в этот момент Адские Стражи Аниты внезапно зашевелились.

Как будто сквозняк пронесся по комнате, оба портрета вдруг поднялись в унисон и плавно опустились.

Ван Чэнхао почувствовал, что кожа его головы онемела, и он чуть не вскрикнул от ужаса.

Это было потому, что... все окна и дверь были закрыты! Не было никакой причины, чтобы сквозняк гулял по всему дому!

Как же они двигаются? Что, черт возьми, здесь происходит?!

Цинь Е не сказал ни слова. Вместо этого он просто опустился на колени перед алтарем, наблюдая, как медленно горят три палочки Благовоний Мертвых.

Пять минут... десять минут...

Время горения одной ароматической палочки составляла целых пятнадцать минут.

Затем, на тринадцатой минуте, глаза Цинь Е ярко заблестели.

Пара палочек из ивового дерева, которые стояли вертикально в рисе Инь, слегка сдвинулись.

Затем, в следующее мгновение, они беззвучно упали в сторону!

В то же время рис Инь начал уменьшаться и растворяться в воздухе! Этот процесс был несколько медленным и размеренным, как будто какое-то невидимое существо пожирает его!

"Быстрее!" - крикнула Эльза, - "У тебя только одна попытка вызвать духа! У тебя не будет второго шанса! Тебе удалось позаимствовать дыхание энергии Ян с небес, и то, что Адские Стражи потребляют рис Инь, является признаком того, что они дали своё согласие. По окончании трапезы дух Инь полностью рассеется, к этому времени ты должен успеть закончить задавать вопросы!"

В душе Цинь Е невероятно нервничал, ведь он впервые в жизни занимался вызовом духа. Сложив руки вместе, он тихо пробормотал: "Свет рыбака призывает духов, чтобы открыть преисподнею, ночь за ночью пусть хрустальный свет озарит потустороннюю обитель. Откройся!"

Как только он закончил говорить, Сфера Души раскрылась с шелестящим звуком, превратившись в талисман, который самопроизвольно воспламенился. Одновременно с этим в центре комнаты начал сгущаться зеленый вихрь энергии Инь, и из центра вихря медленно выплыла мутная тень, словно поднимающаяся из воды.

"Э-э-э..." - Ван Чэнхао издал приглушенный звук, быстро прикрыл рот рукой и тут же потерял сознание.

Цинь Е облегченно вздохнул и спросил низким голосом: "Ван Цзэминь?"

"Аааааааах!!!" Однако ответом ему был душераздирающий крик, наполненный болью. Дух, одетый в костюм, только появившись, сразу же рухнул на колени и, схватившись за голову, закричал во все горло от боли.

Цинь Е замер: "Хотя я понимаю твои чувства, но то, как ты себя ведешь...не кажется ли тебе, что это немного чрезмерно? Не мог бы ты немного сдерживать себя?"

"С этой душой что-то не так", - вмешалась Эльза. "Хватай его".

В висках Цинь Е пульсировало. Что это было за чувство? Ему просто вспомнился случай, когда он послал своего Пикачу разобраться с диким призрачным покемоном.

Роааарррр!!

Прежде чем он успел сделать свой ход, Ван Цзэминь, который дрожал и хватался за голову, вдруг отчаянно задрал голову вверх и удивительным образом изверг из своего рта два метра зеленого пламени, а его голос больше не напоминал человеческий.

За окном царил темная и ветреная ночь, а Цинь Е находился в разгаре ритуала призыва. Когда в темноте вспыхнуло зелёное пламя, портреты Адских Стражей Аниты взмыли в воздух без всякой причины. Все вокруг колыхалось в этом мрачном зелёном пламени, от этого зрелища мурашки бежали вдоль позвоночника.

Клац... Как только зеленый столб пламени взмыл прямо в небо, Оковы Души вокруг талии Цинь Е устремились прямо к Ван Цзэминю и вцепились в его череп. С жалким шипением леденящий зеленый столб пламени, наконец, погас и исчез во рту Ван Цзэминя.

"Наказание небесным фонарем", - Эльза была несколько удивлена. "Открой ему рот. Внутри ты найдешь нечто удивительное. Наказание небесным фонарем - это самая мучительная пытка для любой души. Она не сможет войти в цикл реинкарнации, вместо этого она вынуждена испытывать бесконечную, мучительную боль от того, что душа постоянно сжигается. Тц, тц... кто его так ненавидит?"

Цинь Е схватил Ван Цзэминя за челюсть. На ощупь дух был ледяным и даже несколько иллюзорным. Однако, прямо во рту этого иллюзорного духа стояла настоящая свеча!

Свеча была белой, от неё исходил сильный запах гнили, а фитиль был абсолютно черным. Цинь Е вытащил её, после этого Ван Цзэминь издал возглас облегчения, а на месте зрачков обоих его глаз зажглись два пятна зеленого огня.

"Свеча из трупного масла. Её делают, заполняя желудок человека до самого рта трупным

маслом после его смерти. Затем вставляется фитиль, скрученный из волос покойного, и поджигается. Такой фитиль будет гореть в течение ста лет и не погаснет. Свеча из трупного масла также известна как Гвоздь, подавляющий душу. Душа, пригвожденная им, не может вырваться, а тело останется неразложившимся. Это чем-то напоминает древнеегипетскую технику мумификации”, - объяснила Эльза.

Цинь Е поиграл с уже разбитой свечой в руках: "Это объясняет, почему физическое тело Ван Цзэминя остается живым даже после смерти. Давно он так мучается?"

"Трудно сказать, по крайней мере, в течение месяца".

"Ты... эмиссар Ада?" В этот момент рядом с ним раздался недоверчивый голос. Душа Ван Цзэминя слегка дрогнула, когда он впервые заговорил: "Ты... ты спас меня?"

"Да. Время не терпит, поэтому я буду говорить быстро. Ты уже мертв, но твоё тело продолжает жить. В настоящее время в твоём доме обитает мстительный призрак. Если мы быстро не решим эту проблему, есть вероятность, что твой сын умрёт в течение следующего дня".

"А'Хао... А'Хао? Она... что она пытается сделать с... А'Хао?" - Ван Цзэминь помолчал мгновение, прежде чем ответить с возрастающим волнением.

К сожалению, даже Цинь Е не мог понять его сбивчивую речь.

"Видишь там миску с рисом? Ты должен рассказать мне, как ты умер, прежде чем она полностью исчезнет. Расскажи мне всё, что знаешь, быстро! Иначе... тебе придется отправиться в путь, как только твой провожатый закончит трапезу. И я не смогу спасти твоего сына".

"Хорошо..." - Ван Цзэминь закрыл глаза. Тот факт, что он был самым богатым человеком в уезде, говорил о его решительности. Его ни в коем случае нельзя было назвать капризным или нерешительным человеком. Его духовное тело слегка содрогнулось, затем он быстро снова открыл глаза и сказал, сквозь стиснутые зубы: "Это все из-за той женщины..."

Он глубоко вздохнул, привел в порядок свои эмоции и начал объяснять: "Моя компания называется Хаятт. Корпорация Хаятт. Несмотря на то, что это небольшой конгломерат, возможно, что ты слышал о ней..."

"Хаятт?" - Цинь Е удивленно поднял брови. "Это та корпорация Хаятт, о которой я думаю?"

Ван Цзэминь горько усмехнулся: "Законы о товарных знаках не допускают существования двух организаций с одинаковым названием. Корпорация Хаятт и та, о которой ты подумал, вероятно, одно и то же".

Эльза озадачилась: "Знаменитая?"

"Достаточно". Цинь Е несколько печально ответил: "Она не стала бы знаменитой, но её восхождение к славе связано с тем, почему он переехал в это место".

"Похоже, ты уже слышал об этом..." - Ван Цзэминь продолжил с горькой улыбкой. "Тогда... когда корпорация Хаятт неуклонно процветала и росла, на форумах появилось одно сообщение. Я до сих пор помню ник автора того сообщения. Ник был 'Тот ветер и цветок, снег и луна'."

"Неплохое имя", - заметила Эльза, - "но ему лучше ускорить темп. У него нет времени предаваться сентиментальности".

Цинь Е вмешался: "Господин Ван, вы становитесь слишком эмоциональны. Почему бы мне не подытожить эту историю за тебя, а ты дашь мне знать, если захочешь что-то добавить".

* - ветер и цветок, снег и луна - четыре противоположности любви, часто используемые в бульварной лирике.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/60877/1613810>